

Ханаш Светлана Александровна

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА "ОТЦЫ" И "ДЕТИ" В СИСТЕМЕ
МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

В статье раскрываются актуальные вопросы социологии поколений, представляющей собой отрасль социологического знания. Цель исследования - определить место и роль взаимодействия между "отцами" и "детьми" в системе межпоколенческих отношений в обществе в целом и их проекцию в современном российском социуме. К новизне работы относится предложенная классификация генотипов "отцов" и "детей", опирающаяся на конкретно-исторические критерии динамики современной России. На основании этой типологии сформулированы направления межпоколенческой трансмиссии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/51.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 202-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316.47

Социологические науки

В статье раскрываются актуальные вопросы социологии поколений, представляющей собой отрасль социологического знания. Цель исследования – определить место и роль взаимодействия между «отцами» и «детьми» в системе межпоколенческих отношений в обществе в целом и их проекцию в современном российском социуме. К новизне работы относится предложенная классификация генотипов «отцов» и «детей», опирающаяся на конкретно-исторические критерии динамики современной России. На основании этой типологии сформулированы направления межпоколенческой трансмиссии.

Ключевые слова и фразы: система межпоколенческих отношений в социуме; понятие «отцы» и «дети» как социологическая категория; феномен «отцы» и «дети» в современной России; динамика межпоколенческих отношений в обществе; социальные противоречия в отношениях между «отцами» и «детьми» как закономерность данного процесса; классификация социальных типажей «отцов» и «детей» в современной России.

Ханаш Светлана Александровна, к. филос. н., доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Kaf_hist_otech@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «ОТЦЫ» И «ДЕТИ» В СИСТЕМЕ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ[©]

Межпоколенческие отношения в обществе образуют сложную динамическую социальную структуру, охватывающую экономическую, политическую, духовную, семейную подсистемы, и включают в качестве главных трендов информационную коммуникацию, интерактивное взаимодействие, перцепцию – взаимодействие чувств между «отцами» и «детьми», «дедами» и «внуками», отличающимися по возрасту братьями и сестрами, учащимися школ, коллегами по работе и т.д.

Эта многогранная социальная конструкция реализуется не только в темпоральном, но и в пространственном аспекте и проявляется в разнообразных кросскультурных и этнических формах.

В данной статье предпринята попытка краткого обзора социологических проблем развития отношений между «отцами» и «детьми» в современном российском обществе.

Феномен «отцы» и «дети» представляет собой явление как социально-демографического единства, так и различия и даже противостояния поколений одновременно. Демографический механизм этого процесса – родственные связи и отношения между «отцами» и «детьми» в рамках семьи с одной стороны и возрастные различия с другой стороны.

Остановимся подробнее на социальном аспекте. Следует указать общие параметры, определяющие социальное единство «отцов» и «детей».

«Отцы» и «дети» живут в пределах одного социума, одного социального пространства на его макро- и микроуровнях (страна – семья), в основном в общих социальных и этнических группах, в одних экономических и политических условиях, в пределах одного исторического и культурного процесса и, наконец, одного социального времени.

Структура социальных различий внутри феномена «отцы» и «дети», доходящих порой до противостояния, включает, по мнению М. В. Вдовиной, следующие основные элементы: социальное время «отцов», когда они были молодыми (во всех его аспектах – от экономики до культуры), отличается и в определенной степени вступает в противоречие со временем молодости их «детей»; социальное пространство семьи может вступать в конфликт по линии отношений «отцов» и «детей» с социальным пространством общества в целом, социума страны; особую остроту столкновение в отношениях между «отцами» и «детьми» приобретает, если в результате глубоких реформ или революций эти поколения принадлежат к разным эпохам (как, например, в современной России) [1].

Россия, представляющая собой пересечение восточных и западных цивилизационных потоков, включает в себя и ту и другую традицию отношений между «отцами» и «детьми» в их переплетении. В силу полярных крайностей русского национального характера, отмеченных в качестве его системообразующего свойства такими аналитиками прошлого и настоящего времени, как Н. Бердяев, В. Ильин, Л. Карсавин, Ж. Тощенко и другими, отношения между «отцами» и «детьми» в России могут доходить до резкого отрицания авторитета старших, показанного в классической форме еще И. Тургеневым – с одной стороны, и до абсолютизации этого авторитета на уровне отцов народа (Петра Великого, Сталина) – с другой стороны. Ж. Т. Тощенко в своей монографии «Парадоксальный человек» в главе 4 «Парадоксы национального Я» подчеркнул пределы противоречивости ментальности русских в контексте этнической культуры (влияющие на межпоколенческие отношения): «В целом русский народ при всех издержках и националистических всплесках обладает достаточно стойким иммунитетом против абсолютизации своего влияния и игнорирования прав и культуры других народов» [4, с. 203].

Сложности социализации поколения взрослых и поколения молодых составляют социальный контекст развития отношений между «отцами» и «детьми» в современном российском обществе, но доминантой данного процесса является тот факт, что это люди разных эпох. В этой связи Ю. Г. Волков, исследователь проблем молодежи, отмечает: «...наблюдается разрыв между поколениями» [2, с. 199]. Глубокие реформы,

осуществляемые российским обществом, определили принципиальную новизну социальной среды, оказавшей влияние на становление личности российской молодежи, и вызвали как естественные закономерные, так и негативные формы девиации ее поведения.

Ниже предлагается в тезисном изложении характеристика главных компонентов новой социальной реальности и их проецирование в структуре личности молодежи.

Многие важнейшие качественные черты былого социалистического развития нашей страны стали в ходе реформ генотипами социального прошлого. К этому ряду относятся: ведущая роль общественной собственности на средства производства; социалистическая демократия в форме Советской власти и соответственно историческая общность – Советский народ; СССР в качестве Родины; государственность со статусом одной из двух мировых сверхдержав и т.д. Отношение современного поколения российской молодежи к этим явлениям недавнего социального прошлого складывается в основном под влиянием информационных факторов научного и обыденного характера; причем пропорция их бывает весьма произвольной.

Социальное настоящее нынешнего молодого поколения россиян составляют: закономерность частной собственности и рыночной экономики, бизнес как профессия; статус России как суверенного государства; ведущая роль русского народа в жизни общества (составляющего более 80% населения страны); парламентаризм, многопартийность, институт президентства; глубокое социальное расслоение общества; актуализация религиозной идеологии; широкий идеологический плюрализм в целом и т.д. Следовательно, социальное настоящее в силу возрастных особенностей молодежи воспринимается ею как естественная социальная данность. Отсюда возникают адекватные поведенческие реакции молодых, связанные с освоением ими рынка плюралистической демократии и других сторон принципиально новой социальной реальности. В то же время необходимо отметить процессы негативной девиации социального поведения современной российской молодежи, получившие значительные масштабы. В молодежной среде в качестве социальной модели жизни стал распространенным преступный стандарт поведения. Демократические свободы понимаются как вседозволенность, анархия, как отрицание авторитета не только государства, закона, но и авторитета родителей, старшего поколения, учителей, пренебрежение даже к нормам этикета. При этом сказываются, наряду с низкой политической культурой, негативные традиции правового нигилизма.

Один из парадоксов социального поведения студентов как части современной молодежи заключается в том, что, с одной стороны, наблюдается очень сильное стремление попасть в вузы и средние специальные учебные заведения (престижно быть студентом), с другой стороны, имеет место у многих очень низкое ценностное отношение к учебе; на опережающие позиции в шкале ценностей выходит общение, студенческий досуг. Об этом свидетельствуют как данные профессиональных социологических исследований, так и опросы, проведенные среди студентов Оренбургского государственного педагогического университета силами студенческой социологической лаборатории, функционирующей при кафедре истории Отечества и социально-политических теорий. Одновременно студенты выражают большую озабоченность и тревогу, касающуюся своего жизненного продвижения в будущем, возможности найти работу вообще, проблематичностью работы по избранной педагогической профессии по причине недостаточной оплаты труда. Итак, феномен «отцы» и «дети» в современной России включает в себя людей разных эпох и, следовательно, их отношения проходят через зону «высокого социального напряжения». На уровне социологических типажей линии «отцов» и «детей» в современном российском обществе выглядят следующим образом.

Среди «отцов» – те, кто преданы прошлым социальным идеалам; люди, принявшие новую социальную реальность и включившиеся в нее; промежуточная категория – те, кто разочаровались в социализме, но и не сумели адаптироваться к рынку и сопровождающим его социальной и духовной сферам. Поколение молодежи современной России очень мало изучено. Дифференциация молодого поколения современной России примерно такова: «дети» новой России, сориентированной на запад; новые молодые российские патриоты; «потерянное поколение среди молодых» (на вопрос, что потеряли они, общественное мнение по данным социологических исследований отвечает – культуру).

Из представленной выше социальной типологии категорий «отцов» и «детей» в современном российском обществе следует: динамика отношений между поколениями носит очень сложный характер. Стержневое направление опроса среди жителей города Оренбурга было нацелено на выяснение возможных вариантов отношений между «отцами» и «детьми» в современном российском обществе и выделение преобладающего варианта, при этом учитывался возрастной критерий. Респондентам предлагалось выбрать следующие позиции ответов, комментирующие отношения между «отцами» и «детьми», кто они: родные по крови; родные по духу; более родные по крови, чем по духу; чужие; враги.

Общий аналитический результат оказался следующим: в обеих возрастных линиях превалирует ответ, свидетельствующий о том, что современные «отцы» и «дети» в России скорее близки по крови, чем духовно, и в этом смысле даже чужие по духу. Следует отметить, что диапазон отношений между поколениями во все времена может иметь указанные выше позиции, т.е. родители и дети бывают и друзьями, и врагами, но преобладающий вектор диктуется эпохой. Определяющее направление ответов дополняет богатая мозаика мнений поколений друг о друге. Мнения молодых об отцах: они (отцы) «жили не так» (отчасти отцов путают с дедами), преувеличивают значение сильной власти, не верят в Бога, менее приспособлены к рынку, чем мы (дети). Как относиться к отцам? Слушать их, но делать по-своему; идти с ними на компромисс. «Отцы» и «деды» о молодых: они (молодые) деловые; свободно мыслят; радикальное отрицательное мнение – они безнравственны. Как относиться к молодым? Наиболее компромиссная точка зрения: они – другие, их трудно любить, но их нужно принимать, ибо жить – значит меняться (не теряя принципов). Таким образом, выводы из материала, изложенного в статье, касаются, прежде всего, динамики развития отношений

между «отцами» и «детьми» в современном российском обществе, ее перспектив. Эта динамика может принимать опасные крайние формы, образно обозначаемые как война поколений, война миров, в результате возникает опасность разрыва связи времен, нарушения линии преемственности поколений [3].

Наличие довольно глубокого духовного отчуждения между «отцами» и «детьми» в современной России, подтверждаемое социологическим мониторингом, очень тревожит. «В этой связи актуализируется задача старшего поколения – помочь молодым сделать правильный социальный и особенно духовно-нравственный выбор» [5, с. 164].

Задача молодых – стремиться воспринять лучшее из духовности «отцов» как носителей культуры человечества, ибо следующий виток диалектики поколений поставит нынешних «детей» в роли «отцов». Такова матрица вызовов и ожидаемых ответов в диалоге поколений «отцов» и «детей» в современном российском обществе.

Список литературы

1. **Вдовина М. В., Сорокина Е. Г.** Конфликтология в социальной работе: учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2013. 132 с.
2. **Волков Ю. Г.** Основы социологии и политологии. М.: Инфра-М; Альфа-М, 2013. 224 с.
3. **Пучков П. В.** Насилие над пожилыми людьми: социокультурный аспект // Клиническая геронтология. 2006. Т. 12. № 9. С. 109-110.
4. **Тощенко Ж. Т.** Парадоксальный человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 543 с.
5. **Ханаш С. А.** Социолого-педагогический дискурс: взаимоотношения поколений в современной России (методологический аспект) // Образование и учитель XXI века: проблемы, перспективы развития: материалы международной науч.-практ. конф. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. С. 163-166.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PHENOMENON “FATHERS” AND “CHILDREN” IN SYSTEM OF INTERGENERATIONAL RELATIONS

Khanash Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Kaf_hist_otech@mail.ru

The article reveals the topical issues of the sociology of generations, which is a branch of sociological knowledge. The purpose of the research is to determine the place and role of interaction between “fathers” and “children” in the system of intergenerational relations in society as a whole and their projection in the modern Russian socium. The proposed classification of the genotypes of “fathers” and “children” based on the specific historical criteria of the dynamics of modern Russia is referred to the novelty of the work. Basing on this typology the directions of intergenerational transmission are formulated.

Key words and phrases: system of intergenerational relations in socium; notion of “fathers” and “children” as sociological category; phenomenon of “fathers” and “children” in modern Russia; dynamics of intergenerational relations in society; social contradictions in relations between “fathers” and “children” as regularity of this process; classification of social types of “fathers” and “children” in modern Russia.

УДК 94(47+57)

Исторические науки и археология

На основе архивных источников рассматриваются организация и работа эвакуогоспиталей в Татарской АССР, база и условия для приема раненых бойцов, проблемы, возникавшие при приеме раненых и в работе эвакуогоспиталей. Кроме этого, выявлены факты недобросовестного выполнения своих обязанностей должностными лицами. Выделяется особый вклад в работу госпиталей предприятий и рабочих, которые не только оказывали материальную помощь, но и безвозмездно работали в госпиталях. Основное внимание автор акцентирует на следующих проблемах эвакуогоспиталей – недостаток персонала, медицинских препаратов, политико-воспитательная работа.

Ключевые слова и фразы: Татарская АССР; эвакуация; эвакуогоспиталь; красноармейцы; госпиталь.

Чернеев Николай Александрович

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
cherneev22@mail.ru

РАБОТА ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ®

Быстрейшее восстановление здоровья раненых является в любой войне одной из самых приоритетных задач. Особенно значение тыловой военно-медицинской службы возрастает во время крупномасштабных вооружённых конфликтов, длящихся не один год. Поэтому заслуживает самого пристального внимания